

22. Olszewski, W. Changes to the preferred model of consumption and the ethnic identity crisis of poleshuks in the early Twentieth Century / W. Olszewski // Вісник Національного авіаційного університету. Серія Філософія. Культурологія. – 2015. – № 2. – S. 128–131.
23. Ossendowski, F. A. Polesie / F. A. Ossendowski. – Poznań: Wydawnictwo Polskie, 1934. – 201 s.
24. Poniatowski, J. Polesie w gospodarczej strukturze Polski / J. Poniatowski. – Wilno: Znicz, 1934. – 16 s.
25. Śleszyński, W. Województwo Poleskie / W. Śleszyński. – Kraków: Avalon, 2014. – 335 s.
26. Tomaszewski, J. Z dziejów Polesia, 1921–1939: zarys stosunków społeczno-ekonomicznych / J. Tomaszewski. – Warszawa: Państw. Wydaw. Nauk., 1963. – 208 s.

Дата паступлення: 18.09.2018.

Грачева И. М.
Прокуратура Брестской области, Брест

Hrachova I. M.
Brest region Prosecutor's office, Brest

УДК 347.963(476)(091)Г78

СТАНОВЛЕНИЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ БССР В 1920-Х ГОДАХ

THE FORMATION OF BODIES OF PROSECUTOR'S OFFICE OF THE BSSR IN THE 1920S

Рассмотрены основные этапы становления органов прокуратуры БССР в 1920-х гг., выделение их из системы наркомата юстиции. Описаны основные организационные действия, предпринятые советской властью на белорусских землях для создания самостоятельного аппарата органов прокуратуры. Проанализированы заимствования, внесенные в становление белорусской прокуратуры из российского опыта XVIII–XIX вв., а также влияние прокуратуры РСФСР. Фактически возникшая из наркомата юстиции прокуратура БССР стала продолжателем наработанных со времен Петра I традиций, которые откорректированы классовым характером нового государства.

Ключевые слова: прокуратура; законность; государственные органы; административно-территориальное деление; судебная реформа; надзор; правоохранительные органы; юстиция.

The main stages of the formation of the prosecution authorities of the BSSR in the 1920s from the system of the People's Commissariat of Justice are considered. The main organizational actions taken by the Soviet authorities on the Belarusian lands to create an independent prosecutor's office are described. The borrowings made to the establishment of the Belarusian prosecutor's office from the Russian experience of the XVIII–XIX centuries, as well as the influence of the RSFSR prosecutor's office, are analyzed. In fact, the prosecutor's office of the BSSR, which emerged from the People's Commissariat of Justice, became the successor of the traditions developed since the time of Peter I, which were adjusted by the class character of the new state.

Keywords: Prosecutor's office; legality; government agencies; administrative and territorial division; judicial reform; supervision; law enforcement agencies; justice.

Надзор за исполнением законодательства, соблюдением прав и законных интересов граждан возложен на прокуратуру, как единую и централизованную систему органов, осуществляющих от имени государства надзор за точным и единообразным исполнением нормативных правовых актов на территории Республики Беларусь, а также выполняющих иные функции, установленные законодательными актами.

Прокурорский надзор в системе государственных органов один из краеугольных камней государственно-правовой защиты граждан, интересов общества и государства.

Находясь между Западом и Востоком, этнические белорусские земли постоянно испытыва-

ли воздействие различных культур и духовных традиций. Нахождение в составе различных государственных образований, изменяло подход к организации государственного управления и надзора. Так, во время ВКЛ систему государственного устройства определяли своды законов – Статуты 1529, 1566, 1588 гг. Поддержание государственного обвинения от имени государства или Великого князя согласно Статутам осуществлялось инвеститором. Так, в ВКЛ и затем в Речи Посполитой называлось лицо, на котором лежала обязанность наблюдать за правосудием и в случае нарушения порядка призывать нарушителей к суду. По сути, статус и функции Главного инвеститора соответствовали статусу Генерального

прокурора современной Беларуси. После присоединения к Российской империи по результатам трех разделов Речи Посполитой на белорусских землях были введены в действие имперские государственные институты.

Должность прокурора в Российской империи появилась при Петре I, который считается основателем органов прокуратуры и прокурорского надзора в России, основанных 12 января 1722 г. в соответствии с Именным Высочайшим Указом Петра I Правительствующему Сенату. Указ Петра I от 27 апреля 1722 г. «О должности Генерал-прокурора» подробно регламентировал полномочия данного должностного лица и определял, что генерал-прокурор назначается на должность государем, подчиняется только императору и является «оком государевым» и «стряпчим о делах государевых» [1, с. 10].

После реформы 1864 г. прокуратура изменила направление своей деятельности – из органа контроля она превратилась в орган обвинительной власти и в таком виде с соответствующим набором функций прокуратура в Российской империи просуществовала до 1917 г.

Последним министром юстиции и генерал-прокурором Российской империи был Николай Александрович Добровольский (1854–1918). На этом посту он находился с 20 декабря 1916 г. по 28 февраля 1917 г. Стоит отметить, что в 1899–1900 гг. камергер, действительный статский советник Н. А. Добровольский являлся губернатором Гродненской губернии.

После победы февральской революции 1917 г. в России было свергнуто самодержавие и сформировано Временное правительство, председателем Совета Министров и министром внутренних дел которого стал князь Георгий Евгеньевич Львов. В состав первого и Временного правительства вошли 11 министров, должность министра юстиции и генерал-прокурора занял Александр Федорович Керенский, в июле 1917 г. возглавивший Временное правительство России, а обер-прокурора Святейшего Синода – Владимир Николаевич Львов.

Последним министром юстиции и генерал-прокурором России был уроженец Витебска, адвокат Павел Николаевич Малянтович, который занимал этот пост во Временном правительстве. Позднее на территории бывшей Российской империи стали создаваться новые органы охраны революционной законности.

История Беларуси неотделима от влияния геополитических факторов. Долгое время входившие в состав Российской империи земли, заселенные этническими белорусами, получили новый толчок в развитии в связи с революционными событиями 1917 г. Разрушив до осно-

вания старый государственный строй, молодое государство упразднило 5 декабря (22 ноября) 1917 г. Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР «О суде» старую судебную систему и прокурорский аппарат. В Декрете говорилось: «Упразднить донныне существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора, а равно и институты присяжной и частной адвокатуры. ...Для борьбы против контрреволюционных сил в видах принятия мер ограждения от них революции и ее завоеваний, а равно для решения дел о борьбе с мародерством и хищничеством, саботажем и прочими злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников и прочих лиц учреждаются рабочие и крестьянские Революционные Трибуналы, в составе одного председателя и шести очередных заседателей, избираемых губернскими или городскими Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» [1, с. 204].

1 января 1919 г. был провозглашен манифест Временного рабоче-крестьянского советского правительства Белоруссии о независимости. В соответствии с первой Конституцией, принятой 3 февраля 1919 г. на I Всебелорусском съезде Советов, Беларусь провозглашалась республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и получила официальное название – Социалистическая Советская Республика Белоруссии (ССРБ). С 1922 года она называлась Белорусская Социалистическая Советская Республика (БССР), а с 1936 года – Белорусская Советская Социалистическая Республика.

На территории Белоруссии началось формирование новой системы органов власти. Однако, учитывая социально-политическую обстановку, отсутствие четкого административно-территориального деления, а также поочередную, сменявшую одна другую, оккупацию сначала германскими, а потом и польскими войсками (1917–1920), говорить о формировании на территории Белоруссии централизованной структуры органов советской власти до 1920 г. не приходится.

Наступление Красной Армии в июле 1920 г. на запад (14 июля от польских интервентов был освобожден Вильнюс, 17 июля – Лида, 1 августа – Брест) создало возможности для восстановления белорусской государственности. 9 июля 1920 г. приказом Реввоенсовета Западного фронта был образован Минский губернский военно-революционный комитет (Мингубревком), которому передавалась полнота власти на освобожденной территории. 31 июля 1920 г. Военно-революционный комитет БССР (председатель – А. Червяков), созданный на базе Мингубревкома, издал Декларацию о провозглашении независимости Советской Социалистической Республики Белоруссии. Состоялось второе провозглашение ССРБ. Респу-

блика восстанавливалась только в составе Минской (без Речицкого уезда) и белорусских уездов Гродненской и Виленской губерний. Белорусские районы Витебской, Гомельской и Смоленской губерний оставались в РСФСР.

На освобожденной территории начался процесс создания системы советских органов власти и управления. Он проходил не без оглядки на процессы, происходившие в РСФСР. В 1917–1918 гг. надзор от имени государства за состоянием законов осуществляли народные комиссары юстиции. Однако В. И. Ленин понимал, что необходимо возрождать органы прокуратуры, но, по его мнению, это должен был быть принципиально новый орган, образованный на классовом принципе. В 1922 г. он написал И. Сталину письмо «О “двойном” подчинении и законности», в котором обосновал необходимость единой законности для советского государства. 26 мая 1922 г. сессия ВЦИК приняла Положение о прокурорском надзоре, и в этот день была создана прокуратура РСФСР.

Не нарушая традиций преемственности при создании органов государственного управления в советском государстве, становление органов прокуратуры в Белоруссии началось с организации и функционирования Народного Комиссариата Юстиции ССРБ (Наркомюст).

11 июля 1920 г. при Мингубревкоме создан отдел юстиции, который 1 августа 1920 г. преобразован в отдел юстиции Военревкома ССРБ, а с 26 августа – в Комиссариат юстиции Военревкома ССРБ.

Второй Всебелорусский съезд Советов, проходивший 14–17 декабря 1920 г. в Минске, принял дополнения к Конституции БССР, в соответствии с которыми в республике учреждались новые органы государственной власти. Для общего управления делами ССРБ и для руководства отдельными отраслями был создан Совет народных комиссаров и 15 народных комиссариатов. Основываясь на решениях съезда, Комиссариат Юстиции Военревкома ССРБ был переименован в Народный Комиссариат Юстиции ССРБ. На него возлагалась охрана революционной законности, организация новой системы судебных органов. В функции Наркомюста входило: надзор за исполнением законов, содержанием заключенных в местах лишения свободы, руководство расследованием дел органами следствия, редактирование и опубликование законодательных актов, кодификация законодательства, составление заключений по юридическим вопросам, возникающим в практике деятельности центральных учреждений.

Для организации работы органов советской юстиции в Белоруссии и подготовки для их нужд новых специалистов из пролетарской среды при-

влекались за неимением иных вариантов старые кадры. Это было вызвано объективными реалиями процесса советского строительства в Белоруссии. По данному поводу в письме Народного Комиссариата Юстиции ССРБ, в частности, отмечалось: «Организация аппарата юстиции на территории Республики Белоруссии, бывшей в течение долгого времени оторванной от Советской власти, имеет свои характерные особенности. В то время, как в местностях, где Советская власть существовала непрерывно или лишь с короткими промежутками, правотворчество шло нога в ногу с непрерывно развивавшимся социалистическим правосознанием народных масс и таким образом получалось, что ни одно законоположение даже по самым сложным вопросам не могло не найти благодарной для своего проведения в жизнь почвы. В Белоруссии при применении данных 3-летнего опыта Советской власти Комиссариат Юстиции натывается на необходимость начинать все сначала, с подробного и тщательного разъяснения того, что в Советской России давно уже считается аксиомой.

Поэтому при строительстве аппарата юстиции приходится применять тот же метод, который создал Красную Армию – метод привлечения старых специалистов при осуществлении строгого политического контроля над ними» [2].

В соответствии с новыми задачами, стоящими перед НКЮ ССРБ, и в связи с ведением НЭП структура наркомата претерпела изменения. В сентябре 1921 г. был образован нотариальный отдел, административно-хозяйственный отдел преобразован в подотдел при общем отделе, карательный отдел в ноябре 1921 г. реорганизован в исправительно-трудовой отдел, в январе 1922 г. ликвидирован судебный-следственный отдел, образованы новые отделы: законодательно-кодификационный (январь 1922 г.) и охраны революционной законности (февраль 1922 г.).

3 января 1922 г. Президиумом ЦИК ССРБ было утверждено Положение о Народном Комиссариате Юстиции. Данным правовым актом устанавливались должности прокуроров при высших судах республики: прокурор Кассационного трибунала, прокурор Революционного трибунала, а также товарищи прокурора, состоявшие при Совете народных судей и выполнявшие функции надзора за законностью в уездах.

Обязанности прокурора Кассационного трибунала выполнял нарком юстиции, который назначался Президиумом ЦИК по представлению Совнаркома республики. Нарком юстиции назначал прокурора Революционного трибунала, а также утверждал в должности товарищей прокурора по представлению прокурора Революционного трибунала.

Для руководства деятельностью этих органов в аппарате Наркомюста был образован отдел охраны революционной законности. Основными его функциями являлись: организация обвинения, наблюдение за производством дознания и следствия, предварительное рассмотрение и дача заключений по делам, направленным в Верховный трибунал (как в порядке кассационном, так и в порядке высшего судебного контроля), рассмотрение жалоб о незаконных действиях и возбуждение уголовного преследования, наблюдение за местами заключения. Отдел инструктировал и контролировал деятельность товарищей прокурора в уездах, анализировал и обобщал данные об их работе, проводил совещания.

Первоначально штатная структура отдела охраны революционной законности предусматривала его организацию в следующем количественном составе: товарищ прокурора – 3, секретарь – 1, журналист – 1, машинистка – 1, курьер – 1 [3].

В дальнейшем, до упразднения отдела в июле 1922 г., его штаты не претерпели существенных изменений. Руководил отделом охраны революционной законности Степан Иванович Мундау.

В феврале-марте 1922 г. были созданы отделы охраны революционной законности и на местах – в пяти уездах республики (Борисовском, Бобруйском, Игуменском – ныне Червенском, Мозырском и Слуцком). В Минском уезде такой отдел не учреждался, так как на его территории, как и в Минске, надзор за законностью и функции по руководству работой прокуроров возлагались на отдел революционной законности Наркомюста. Штаты уездных отделов охраны революционной законности состояли из товарища прокурора, двух судебных следователей, секретаря и курьера [4].

Из архивных материалов – отчетов товарищей прокурора по уездам в Наркомюст – следует, что товарищи прокурора начали свою работу в январе 1922 г. [5].

На основании приведенных документов можно утверждать, что в Беларуси уже в начале 1922 г. были заложены правовые и организационные основы института прокурорского надзора. Этого мнения придерживается и известный правовед, профессор И. Мартинович, которая в своих исследованиях отмечает: «С момента основания в республике органов революционной законности формируются основные направления прокурорского надзора: надзор за законностью в деятельности органов дознания и следствия, надзор за законностью судебных постановлений, надзор за законностью приговоров, надзор за законностью в деятельности органов государственного управления (общий надзор). ...Анализ архивных мате-

риалов свидетельствует о том, что большая часть работы по борьбе с преступностью в первой половине 1922 г. концентрировалась именно в прокуратуре, или, как она тогда называлась, в органах революционной законности» [6, с. 69–70].

В начале 1921 г. наряду нарастал кризис как экономического, так и политического характера. Красноармейские продотряды, выполняя разнарядки по продразверстке, забирали у крестьян последнее. Подобные акты большевистской власти явились поводом для многочисленных политических выступлений белорусского крестьянства. Кроме того, влияли также агитация партий антибольшевистского толка, антисоветские выступления, недоверие населения к официальной политике.

Общая криминальная обстановка вызывала крайнюю тревогу, что потребовало строжайшего проведения в жизнь еще большей революционной законности и стало одной из самых насущных задач Советской власти. 26 июня 1922 г. третья сессия ЦИК ССРБ в целях осуществления надзора за соблюдением законов и в интересах правильной постановки борьбы с преступностью приняла Положение о прокурорском надзоре и учредила в составе Народного Комиссариата Юстиции Государственную прокуратуру. С этого времени берет официальный отсчет история прокуратуры Белоруссии, а день 26 июня на основании Указа Президента Республики Беларусь от 26 марта 1998 г. № 157 установлен Днем работников прокуратуры.

В соответствии с Положением о прокурорском надзоре на прокуратуру возлагалось:

а) осуществление от имени государства надзора за законностью действий государственных учреждений, общественных и частных организаций и частных лиц путем возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестования противоречащих закону постановлений;

б) опротестование указанных выше распоряжений и постановлений в Совнарком и Президиум ЦИК на предмет их отмены; принесение протеста прокурором не приостанавливало, однако, проведения в жизнь опротестованного постановления или решения;

в) непосредственное наблюдение за деятельностью следственных органов и органов дознания в области раскрытия преступлений, а также за деятельностью органов Госполитуправления и дача указаний и разъяснений органам дознания и предварительного следствия по вопросу о мере пресечения, а равно и по другим связанным с предварительным следствием вопросам;

г) разрешение вопросов о предании суду и прекращении дел, поступающих к нему от органов дознания; предложение прокуратуры о пре-

дании суду по данной категории направляется непосредственно в суд;

д) утверждение обвинительных заключений следователей по всем делам, по которым производилось предварительное следствие, составление обвинительного акта и постановления о прекращении дела и, в случаях несогласия прокурора с заключением следователя, направление таковых в распорядительное заседание суда для окончательного утверждения;

е) участие в распорядительных заседаниях суда по вопросам о предании суду и прекращении дел во всех тех случаях, когда прокуратура признает свое личное участие в этих заседаниях необходимым;

ж) опротестование в кассационном порядке приговоров и определений, выносимых судом, а также опротестование, в порядке Высшего судебного контроля, вошедших в законную силу приговоров судов первой инстанции и кассационных решений Совета народных судей;

з) проверка правильности содержания под стражей во всех без исключения местах лишения свободы и освобождение лиц, неправильно содержащихся;

и) руководство и наблюдение за деятельностью помощников Прокурора республики и дача им разъяснений и указаний по всем возникающим в их деятельности вопросам;

к) поддержание обвинения в суде [7, с. 269–270].

В РСФСР Положение о прокурорском надзоре было утверждено 28 мая 1922 г. третьей сессии ВЦИК IX созыва. Однако в соответствии с Декретом ВЦИК от 8 июля 1922 г. срок введения института прокуратуры в Российской Федерации был отсрочен до 1 августа 1922 г. Структура отдела прокуратуры определялась Положением о Народном Комиссариате Юстиции РСФСР (Декрет ВЦИК от 1 февраля 1923 года). В отдел вошли: 1) подотдел общего управления и личного состава прокурорского надзора; 2) подотдел общего надзора; 3) подотдел надзора за органами следствия, дознания и местами лишения свободы; 4) подотдел государственного обвинения и следственная часть.

Белорусский вариант Положения о прокурорском надзоре в основном копировал российский, а по пунктам г), д), е), ж), з) и к) текст документа совпадал вплоть до запятой. Отличался белорусский документ от российского только отсутствием упоминания о губернских прокурорах, поскольку в Белоруссии не существовало губернских, и он не касался надзора за деятельностью военных и военно-транспортных трибуналов, поскольку они не входили в судебную систему ССРБ [8, с. 13].

В ССРБ и в РСФСР должность прокурора республики совмещалась с должностью народного комиссара юстиции. Первым прокурором Советской Белоруссии стал нарком юстиции Адольф Христофорович Гетнер, возглавлявший Народный Комиссариат Юстиции ССРБ с 10 января 1921 г.

В речи, произнесенной на VI съезде Советов рабочих, солдатских и красноармейских депутатов Слуцкого уезда, А. Гетнер выразил цель деятельности прокуратуры: «На страже защиты интересов законности стоит Прокуратура... и каждый гражданин должен знать, что зря его никто не обидит» [9, с. 34].

Органы прокуратуры организационно не представляли собой самостоятельного государственного органа, прокуратура как отдел входила в наркомат юстиции. Народный комиссар юстиции, он же прокурор республики, был подотчетен и ответствен перед Президиумом ЦИК ССРБ.

Отдел прокуратуры в НКЮ ССРБ был создан на базе отдела охраны революционной законности. Заведующий отделом прокуратуры являлся помощником прокурора республики, т. е. наркома юстиции.

Большую роль в регламентации прокурорской деятельности играла инструкция Народного Комиссариата Юстиции «О правах и обязанностях помощников Прокурора республики», утвержденная постановлением Президиума ЦИК ССРБ от 4 августа 1922 г. Она содержала четыре главы о правах и обязанностях помощников прокуроров в области наблюдения за законностью и возбуждения дел против нарушителей; наблюдения за местами заключения, приведения приговоров в исполнение [10].

Согласно Положению о прокурорском надзоре, прокуроры участвовали в распорядительных заседаниях судов, поддерживали в суде обвинение, имели право опротестования приговоров и определений в кассационном порядке и в порядке высшего судебного контроля. В 1923 г. органы прокуратуры республики были полностью сформированы и проводили в центре и на местах большую работу по укреплению законности и борьбе с преступностью. В том же году на второй сессии ЦИК БССР было принято и введено с 15 апреля 1923 г. в действие Положение о судостроительстве БССР, разработанное на основе аналогичного акта РСФСР. Устанавливалась единая система судебных учреждений: народный суд, Высший суд, Верховный суд. Об объеме работы белорусской прокуратуры того времени можно судить по данным, опубликованным в статистическом справочнике «Белорусская ССР в 1922–1923 годах к V-му Всебелорусскому съезду Советов». Только за период с 1 января по 15 ноября 1923 г. через

прокуратуру прошло 4863 дела, в том числе поступившие от органов дознания – 2905, от следователей – 1615 [8, с. 19].

Таким образом, период 1920–1923 гг. в истории белорусской прокуратуры можно назвать начальным периодом ее становления, который характеризовался практической необходимостью создания органов охраны революционной законности, опытного выявления и установления принципов их организации, задач и функций в советском социалистическом государстве, которые никто кроме органов прокуратуры как единого государственного надзорного органа выполнить не мог.

Белорусская прокуратура была создана по образцу прокуратуры РСФСР, которая, в свою очередь, переняла основные цели и задачи российской прокуратуры XIX в., за исключением классового принципа построения как кадрового состава, так и направлений работы.

Нехватка знаний при организации работы органов прокуратуры компенсировалась возможностью привлечения специалистов, работавших до революции в правоохранительной сфере, что положительно сказывалось на качестве работы и характеризовалось большим охватом вопросов, на которые прокуратура могла воздействовать.

Список использованных источников

1. Звягинцев, А. Г. Законоблудители. Краткое изложение истории прокуратуры в лицах, событиях и документах / А. Г. Звягинцев. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 416 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 99. Оп.1. – Д.1. – Л.6.
3. НАРБ. – Ф. 99. – Оп. 2. – Д. 14. – Л. 10.
4. НАРБ. – Ф. 99. – Оп. 2. – Д. 14. – Л. 11.
5. НАРБ. – Ф. 99. – Оп. 2. – Д. 105.
6. Мартинович, И. И. Начальный этап становления белорусской прокуратуры / И. И. Мартинович // Законность и правопорядок. – 2009. – № 2. – С. 68–71.
7. История советской прокуратуры в важнейших документах. – М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1952. – 298 с.
8. Посвящая себя служению закону... Прокуратуре Республики Беларусь 90 лет / Генеральная прокуратура Республики Беларусь; сост. Г. Р. Юнчик. – Минск: Друк – С, 2012. – 320 с.
9. Шалькевич, В. Путь длиною в 85 лет / В. Шалькевич. // Законность и правопорядок. – 2007. – № 2. – С. 33–37.
10. НАРБ. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 911. – Л. 62–63.

Дата поступления: 29.10.2018.

Иванов А. М.

Саратовская государственная юридическая академия, Смоленск

Ivanov A.

Saratov State Law Academy, Smolensk

Иванова Е. А.

Департамент Смоленской области по внутренней политике, Смоленск

Ivanova E.

Department of the Smolensk region on domestic policy, Smolensk

УДК 94

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПЕРЕУСТРОЙСТВО РСФСР ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОГО ПЕРЕВОРОТА 1917 ГОДА И СОЗДАНИЕ ЗАПАДНОЙ КОММУНЫ (1918–1919 ГОДЫ)

ADMINISTRATIVE REORGANIZATION OF THE RUSSIAN SFSR AFTER THE OCTOBER REVOLUTION OF 1917 AND THE ESTABLISHMENT OF THE WESTERN COMMUNES (1918–1919)

Статья посвящена проблемам административно-территориального переустройства Советского государства в первые годы становления власти Советов и созданию Западной коммуны, включивших территорию Беларуси и Литвы.